

Глава 3. Кормилец

— Да как-то неудобно, — на словах отказывался Сяо Юй, но его хвост вполне честно и охотно подался в объятия Цан Хая.

Цан Хай разжал ладони, на кольцо его указательного пальца мелькнула вспышка, и прямо из воздуха в руке появился небольшой прибор размером с ладонь.

Он приложил устройство к изодранной ране Сяо Юя и тут же нажал на кнопку.

Теплый синий свет окутал кровавые порезы, значительно притупив боль, но у Сяо Юя совершенно не было времени насладиться этим облегчением.

Он ткнул пальцем в прибор в руках мужчины и попытался сообразить хоть что-нибудь:

— Откуда ты его достал?

Цан Хай, на ощупь определяя границы повреждений на рыбьем хвосте, ответил:

— Пространственное кольцо.

Значит, ему не показалось: Цан Хай и вправду извлек предмет из кольца.

Как такое вообще возможно? С каких пор в мире появились настолько продвинутые технологии? Нет, это уже не просто продвинутые.

Пространственное кольцо — разве не о таком пишут исключительно в фантастических романах и фэнтези?

Разум Сяо Юя потрясло до глубины души. Как бы яростно он ни пытался все отрицать, поступки Цан Хая шаг за шагом стирали в порошок его иллюзии, безжалостно заставляя смотреть правде в глаза.

— Ш-ш!

Он слегка приподнял голову. Погруженный в работу Цан Хай казался источником света — даже лучи закатного солнца меркли перед его сиянием.

Но когда теплая, покрытая легкими мозолями подушечка пальца Цан Хая вновь и вновь принималась оглаживать его чешую, ощущение того, что особое внимание уделяется лишь паре разрозненных чешуек, было поистине... непередаваемым.

Сяо Юю всё это казалось диковинным, а рана снова зачесалась, так и подмывая протянуть руку и почесать.

Сяо Юй: «...»

Затем Цан Хай на мгновение замер и добавил:

— Сломанные ребра тоже не в счет.

Сказав это, он протянул лечебный прибор Сяо Юю, и тот с трепетом принял его:

— Спасибо.

— Разве он не может исцелить твои глаза? — спросил Сяо Юй.

Понял-понял, в следующий раз буду спасать людей поаккуратнее.

Мысленно обругав себя за то, что потерял голову из-за чужой красоты, Сяо Юй с трудом отвел взгляд:

— Может, я сам? Ты не мог бы подсказать, как им пользоваться?

Сяо Юю было так неловко, что его хвостовой плавник невольно сжался в комок.

Такой синий свет ускорял заживление ран и даже расщеплял токсины и прочие вредные вещества на поверхности кожи — штука донельзя удобная и удивительная.

Если честно, он всё еще не до конца верил, что совершенно слепой человек смог так запросто вытащить его из лап щупалец чудовища.

Но Цан Хай пресек его попытку:

— Кожа только что затянулась, она еще очень хрупкая, не трогай ее понапрасну.

Когда ползешь по песчаному грунту, грубый песок и галька соприкасаются с большей частью хвоста, но от этого почему-то не возникает сильного дискомфорта.

Цан Хай покачал головой:

— Он лечит только внешние повреждения, а мои глаза — это другое.

Пользоваться прибором оказалось проще простого: достаточно нажать выключатель, и нижний датчик начинает излучать синеватое свечение.

В хвосте кольнуло, и Сяо Юй невольно шумно втянул воздух.

Эффект от лечебного прибора оказался потрясающим: следуя указаниям Цан Хая, Сяо Юй равномерно осветил синим светом поврежденное место, и вскоре на месте кровавого месива на хвосте проросла розовая кожа.

Сяо Юй всегда знал, что внешность у Цан Хая выдающаяся, но когда тот, плотно зажмурившись, бережно исследовал его раны, сердце парня все равно пропускало удар.

Цан Хай сместил палец чуть в сторону:

— Прости, я не вижу твою рану, приходится действовать на ощупь.

Только теперь Сяо Юй заметил, что, пока Цан Хай лечил его, его пальцы то и дело касались нижней части хвоста. Чешуя казалась прочной лишь на первый взгляд, но по чувствительности почти не уступала обычной коже.

Цан Хай слегка кивнул:

— Можно.

Сяо Юй посмотрел на свое крепко зажатое запястье. Движения незнакомца были настолько быстрыми и точными, что невольно закрадывались сомнения:

— Цан Хай, ты ведь правда ничего не видишь?

Услышав это, Цан Хай слегка повернул голову. С точки зрения Сяо Юя, черты лица мужчины были настолько глубокими и тонкими, словно изваяние скульптора. Казалось, даже солнечный свет не смеет претендовать на то, чтобы коснуться этой прекрасной внешности.

Даже сейчас, с закрытыми глазами, Цан Хай не терял ни капли своей красоты — напротив, это заставляло невольно гадать, какое же несравненное величие озарит мир, когда он распахнет свои очи.

Сяо Юю посчастливилось застать те глаза открытыми.

То был лишенный жизни тусклый серый цвет, похожий на Венеру Милосскую: одновременно вызывающий сожаление и заставляющий пьянеть помимо собственной воли.

— Я действительно не вижу, — раздался низкий голос Цан Хая. — Потеря зрения ничего не значащая вещь. Я могу определять время по изменению температуры, выбирать направление удара меча по звуку, а движение морской воды несет в себе не меньше информации. Всему этому не нужны глаза, а порой зрение и вовсе становится лишь помехой.

Сяо Юй признавал, что ораторское искусство Цан Хая было на высоте, но стоило сохранить ясную голову, как поддаться на уговоры становилось не так-то просто:

— Если все обстоит именно так, зачем я тебе понадобился?

Цан Хай смолк. Поняв, что Сяо Юя не так-то просто обвести вокруг пальца, он сменил тактику:

— Черноусый осьминог — всего лишь низшая тварь в этом океане. Ты не смог справиться даже с ним и скоро умрешь с голоду, потому что не найдешь еды. Давай объединимся: я охочусь, ты указываешь дорогу, и мы выживем вместе.

Выжить вместе.

Эти слова задели Сяо Юя за живое. Пережив крушение, смерть, возрождение и превращение в русала, он вдруг понял, что нет ничего важнее самого выживания.

Цан Хай был прав: с его боевыми навыками на дикой планете не протянуть. Ему нужна еда, а Цан Хаю — глаза, так что они идеально дополняют друг друга.

Лучших напарников им было просто не сыскать!

— Ладно, — в глазах Сяо Юя мелькнула улыбка. — С этого момента я — твои глаза.

Цан Хай задумался:

— Тогда я — твой...

У него неожиданно не нашлось подходящих слов. В конце концов, русалы изначально были созданиями океана, и он впервые встретил русала, не умеющего охотиться.

Сяо Юй перехватил инициативу:

— Ты — мой кормилец. Ну что, братец кормилец, светит ли нам сегодня ужин?

Кто такой кормилец?

Цан Хай оставил вопрос без ответа, молчаливо соглашаясь с таким прозвищем.

— Собери все обрубленные щупальца у берега, это и будет наш ужин, — сказал он.

Из-за травмы хвоста Сяо Юй все это время не сдвинулся с места, пока Цан Хай лечил его.

Оторванные куски щупалец Черноусого осьминога валялись прямо на песке рядом с ним.

Проведя столько времени вдали от тела, они все еще шевелились; шипы и чешуйки на них отчетливо выделялись, а наружу сочилась черная жижа.

Сяо Юй не стал скрывать своего сомнения:

— Эту штуку вообще можно есть?

Заметив колебания Сяо Юя, Цан Хай с готовностью сменил ему поручение:

— Набери в эту емкость воды.

Словно получив помилование, Сяо Юй поспешно взял из рук Цан Хая сосуд.

Горлышко было шириной с ладонь, а сам предмет издалека напоминал термос. Крышка отвинчивалась, и внутри обнаружился даже небольшой черпак для зачерпывания воды.

По всей видимости, это тоже вещь из пространственного кольца Цан Хая.

Зачерпнуть воду оказалось проще простого, и Сяо Юй справился за пару мгновений.

Повернувшись, чтобы похвастаться успехом перед Цан Хаем, он увидел, как тот подцепил мечом последнее щупальце и бросил его в большой котел.

— У тебя даже котел есть? — зрачки Сяо Юй сузились. — Скажи мне, что в твоём пространственном кольце припасено еще много еды, верно?

Уловив отвращение Сяо Юя к щупальцам, Цан Хай едва заметно улыбнулся уголком губ:

— Моя еда закончилась еще до того, как я сюда попал.

Иными словами, перед тем как упасть в море, Цан Хаю пришлось проделать долгий путь.

Сяо Юю стало любопытно, откуда взялся этот мужчина, но он прекрасно понимал: бездумно лезть в чужое прошлое — занятие бесплодное, способное лишь потешить праздное любопытство, а то и вовсе навредить их хрупкому партнерству.

Поэтому он деликатно обошел эту тему стороной:

— Котел есть, вода есть, пора разводить огонь?

— Не нужно. — Цан Хай протянул руку, показывая, чтобы Сяо Юй отдал ему сосуд с водой, а затем, под озадаченный взгляд спутника, соединил его с ручкой котла.

Мгновение спустя из котла потянулся тонкий сизый дымок.

Ощувив идущий от котла жар, Сяо Юй наконец догадался:

— Это... гидроэлектростанция?

В его прежнем мире кипячение воды для выработки электричества было делом обыденным, но добиться подобной эффективности там точно не могли.

Цан Хай терпеливо пояснил:

— Водный энергетический конвертер. Он преобразует воду в энергию, хотя коэффициент полезного действия невелик.

Но этого было достаточно, чтобы решить проблему нехватки энергии во всем мире!

Если бы удалось вывезти эту технологию... да сможет ли он вообще вернуться?

На сердце у Сяо Юя скребли кошки, но аромат еды быстро отвлек его, не оставив времени на меланхолию.

Неизвестно, что именно Цан Хай добавил в котел, но языки пламени внезапно вырвались наружу, а подгоняемый жаром запах стал еще насыщеннее и аппетитнее, так и норовя забраться прямо в нос.

У Сяо Юя непроизвольно потекли слюнки, а в животе громко заурчало.

Не желая ударить в грязь лицом перед товарищем, он поспешно зажал нос, а лицо его покраснело от сдерживаемого дыхания.

— Можешь не терпеть. Если честно, у меня у самого сейчас потекут слюнки, — в голосе Цан Хая прозвучала редкая нотка беспечности.

Сяо Юй послушно разжал пальцы и жадно глотнул воздуха, но запах тут же воспользовался моментом: казалось, он еще ничего не попробовал, а во рту уже стоял стойкий привкус угощения.

Пытаясь переключить внимание, Сяо Юй поинтересовался, какие приправы использовал спутник.

Цан Хай не стал секретничать и поделился рецептом:

— Высушить глубоководную треску, смолоть в порошок, а затем добавить сок травы росы и пыльцу подземного лотоса.

Сяо Юй молча намотал это на ус, после чего услышал чуть разочарованный голос Цан Хая:

— Жаль, что я не вижу. Если бы эти щупальца нарезать ломтиками, вкус был бы совсем другим.

Лицо Сяо Юя слегка изменилось:

— Сырыми?! Прямо как сашими?

Цан Хай доброжелательно предостерег:

— Наружную кожу щупалец можно размягчить только при температуре выше тысячи двухсот градусов, к тому же в них есть собственный яд, так что их обязательно нужно варить.

Сяо Юй смутился. Нельзя было винить его за дикие фантазии — просто он совершенно не разбирался в здешнем мире.

К счастью, Цан Хай принимал его за местного русала, иначе пришлось бы поломать голову над тем, как всё это объяснить.

Стоило языку развязаться, как Сяо Юй воспользовался случаем и засыпал мужчину вопросами, попутно узнав от него об истоках происхождения Дикой планеты.

Дикая планета, как и следовало из названия, — это непригодная для жизни людей

заброшенная планета.

Большинство из них представляли собой безжизненные пустыни, и лишь немногие обладали условиями для зарождения жизни. К счастью, планета M7381, на которой застрял Сяо Юй, относилась ко второй категории.

— Неудивительно, что я никак не мог отыскать солнце, — он-то думал, что небо затянуто слишком плотным слоем туч, а источником света здесь, оказывается, служил метеоритный пояс за пределами планеты.

Колоссальное тепло от столкновений метеоритов как раз обеспечивало одно из условий для зарождения жизни, так что даже выглядевшие устрашающе Черноусые осьминоги являлись своего рода чудом природы.

Пока они беседовали, щупальца в котле полностью приготовились.

— Попробуй, — Цан Хай достал из пространственного кольца два набора ножей и вилок, один из которых протянул Сяо Юю.

Заметив, что Цан Хай, несмотря на слепоту, ловко управляет с едой на ощупь и не нуждается в помощи, Сяо Юй тоже взял приборы и нетерпеливо отрезал кусок мяса, отправляя его в рот.

Мясо щупалец оказалось куда нежнее и сочнее, чем он ожидал: стоило зубам едва надкусить плотную кожицу, как горячий бульон хлынул наружу, вмиг заполнив весь рот.

Сяо Юй от обжигающего сока закинул голову назад и задышал ртом, однако выплевывать столь изысканное кушанье не собирался: он то обмахивал рот вилкой, то двигал челюстью, пытаясь улучшить момент и откусить еще кусочек.

На такую манеру еды Сяо Юй и сам смотреть без слез не мог.

— Ну как, вкусно? — подначил его Цан Хай.

Сяо Юй уплетала за обе щеки, даже не поднимая головы:

— Безумно!

<http://bllate.org/book/21022/2136897>